

Глава 11: Профессор Защиты от Темных Искусств, изучающий темные искусства

Линн недолго ждал в мантии магазина, и вскоре он увидел, как Фокс вошел в дверь с кошельком.

-- Пойдем, Беллок, похоже, в Гринготтсе что-то произошло. Если ты закончил покупки, лучше поскорее уходим.

Линн подхватил маленькую клетку и попрощался с миссис Моркин, а затем направился к бару "Сломанный Котел" вместе с Фоксом.

-- Что случилось? Я видел, как многие гоблины на Диагон-аллее разыскивали кого-то.

-- Я не знаю точно, что произошло, но судя по позе фей, кто-то, должно быть, украл что-то из Гринготтса.

-- Разве охрана Гринготтса не очень строгая?

-- В мире нет ничего абсолютного. В глазах мудрого волшебника, защита Гринготтса полна брешей, но никто не хочет провоцировать тех фей.

В баре "Сломанный Котел" гостей явно поубавилось с тех пор, как Линн был здесь в последний раз.

Старик Том протирает бокалы за барной стойкой, с недовольным видом поглядывая на нескольких гоблинов, охранявших вход и находившихся у камина, словно причина бегства гостей заключалась в них.

Как только Линн и Фокс вошли в бар, один из гоблинов невежливо уставился на них, не отрывая взгляда.

-- Не обращай на них внимания, Беллок. Хочешь чего-нибудь выпить? -- Фокс проводил Линна к столику и сел, а перед тем, как Линн успел что-либо сказать, снова позвал старика Тома.

-- Сегодня жарко, тебе лучше выпить апельсинового сока. Том, одно сливочное пиво и стакан апельсинового сока.

Старик Том принес им пиво и апельсиновый сок на подносе, и по пути также пожаловался:

-- Эти уродливые банды охраняют все выходы с Диагон-аллеи. Они говорят, что из Гринготтса что-то украли, но они распугали моих гостей. Кто захочет пить, когда на тебя так пялятся?

-- Успокойся, Том, как только случится ограбление Гринготтса, феи потеряют гораздо больше, чем ты.

-- А мне-то что? Меня волнует только то, сколько денег я потерял, кто будет беспокоиться о них.

Старик Том проворчал что-то и вернулся за свою стойку с подносом, выглядя очень расстроенным.

-- Не обращай внимания ни на что другое, -- после ухода Тома Фокс положил мешочек с деньгами на середину стола.

-- В одном из них пятьсот галлеонов, а общая сумма, предназначенная для тебя, составляет пятьсот двадцать пять галлеонов. Это все мои инвестиции в тебя.

Линн взвесил мешочек на руке. Он был очень легким. Видимо, на него было наложено какое-то заклинание. Снаружи совершенно не было видно, что в нем находится пятьсот золотых монет.

Фокс продолжил:

-- Этих денег достаточно, чтобы хватило до окончания учебы, конечно, при условии, что ты не будешь покупать дорогие вещи.

Линн положил мешочек обратно на стол. Хотя он и не знал о точной покупательной способности галлеонов, он понимал, что пятьсот двадцать пять галлеонов - целое состояние.

-- Я не могу просто взять деньги и ничего не делать по причине совести. Вы можете рассказать мне, что вы сейчас изучаете, верно?

Задумавшись на мгновение о своих исследованиях, Фокс стал более серьезным и внимательно посмотрел на Линна.

-- Я не боюсь, что ты узнаешь об этом, многие в волшебном мире знают, что я изучаю.

-- Это табу для волшебников и вершина магии. Волшебники называют это темными искусствами.

Линн не знал, было ли это иллюзией или впечатлением, но когда Фокс заговорил о темных искусствах, ему показалось, что воздух вокруг него словно застыл.

-- Речь идет не о чем-то, связанном с темными искусствами, а о самих темных искусствах.

Я пока не могу рассказать тебе более конкретные вещи, но могу заверить, что моей целью изучения этого никогда не было причинение вреда людям, иначе Дамблдор не захотел бы, чтобы я стал профессором в Хогвартсе.

Хотя Линн и догадывался об этом заранее, после того, как услышал о магии, которую волшебники называли запретной, он некоторое время молчал, потрясенный.

Темные искусства крайне могущественны, и три самых непростительных заклинания - самые сильные из них. Эти запрещенные виды магии могут напрямую лишить жизни других людей, подвергнуть их пыткам хуже самой смерти и полностью контролировать чьи-либо действия и мысли.

Но эти преувеличенные эффекты - не то, что делает их темными искусствами.

Настоящее зло этих видов магии заключается в том, что они незаметно, постепенно меняют разум пользователя.

Заставляют темного волшебника бессознательно становиться раздражительным, вспыльчивым, странным, а иногда даже безумным.

В конце концов личность человека полностью меняется, даже самые близкие люди не могут его узнать.

Частое использование может сделать тебя не самим собой - вот самая страшная часть темных искусств.

А Фокс был настолько смел, что выбрал в качестве объекта исследования то, что было табу среди волшебников, что заставило Линна искренне восхититься им.

"Ты действительно бесстрашный человек.

-- Что касается темных искусств, ты пока можешь их не понимать. Ты не знаешь, что это за магия. Я оставлю тебе достаточно времени, чтобы ты смог ее понять", -- серьезно сказал Линну Фокс.

"После начала учебного года в Хогвартсе, если ты передумаешь, можешь прийти ко мне и вернуть пятьсот галлеонов, и тогда сделка между нами будет аннулирована. А двадцать пять галлеонов будут считаться моей личной поддержкой тебе. В конце концов, я считаю, что ты очень интересный малец".

Хотя темные искусства и звучали очень отталкивающе, Линн не был против их изучения. Не говоря уже о его чрезвычайно высоких талантах в темных искусствах, было бы расточительством оставить их без внимания.

Просто темные искусства могут повлиять на характер человека, кто бы их ни практиковал.

Самый типичный пример - деятельность Северуса Снейпа, двойного агента между Хогвартсом и Пожирателями смерти.

До того, как он перешел на сторону Дамблдора после смерти своей возлюбленной, Снейп был серьезным темным волшебником, окруженным покровом Темного Лорда, и опорой Пожирателей смерти.

Обычно он использовал темные искусства как воду и хлеб. "Авада Кедавра" срывалась с его губ проще, чем "доброе утро", и даже когда он еще учился в Хогвартсе, он создал мощное темное проклятие "Сектумсемпра".

Однако, это был тот самый человек, о котором говорили, что его сердце черно, и некоторые сомневались, есть ли у него вообще сердце. Он мог сопротивляться критике всех остальных и упорно следовать за Волдемортом, не в силах ненавидеть сына своего заклятого врага Поттера, только потому, что тот был также сыном его возлюбленной. Он заботился о нем, пока не был убит ядовитой змеей.

Можно только сказать, что, вероятно, это было то, что Дамблдор называл силой любви.

Хотя... у Снейпа иногда случались странные припадки, но в целом он не сильно пострадал от темных искусств, а если и пострадал, то ничего серьезного не изменилось.

В этот решающий момент Линн был полностью уверен в себе.

Такая уверенность не была слепой. В конце концов, он был тем, кто на самом деле пережил смерть.

-- Я купил много книг о магии и приму собственное решение в течение остатка летних каникул.

Линн не дал прямого обещания, поэтому казалось, что он был немного нетерпелив и недостаточно устойчив.

Фокс кивнул, затем встал.

-- Хорошо, на сегодня все. Я рад встретить такого студента, как ты. Увидимся в Хогвартсе.

Линн тоже встал.

-- Я тоже рад, профессор, большое спасибо за сегодняшний день.

Услышав благодарность Линна, глаза Фокса сузились в щелочки.

-- Не стоит благодарности, мистер Беллок.

<http://tl.rulate.ru/book/104616/3726838>